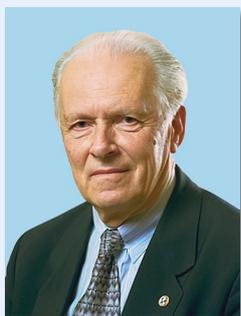

ФАКТЫ, ИДЕИ, ОТКРЫТИЯ: ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ АКАДЕМИКОВ РАН — АВТОРОВ ЖУРНАЛОВ «ВЕСТНИК РГНФ» И «ВЕСТНИК РФФИ. ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Индекс УДК 008
Код ГРНТИ 26.03, 26.31, 00.11

А.А. ФУРСЕНКО*

О работе петербургских гуманитарных учреждений РАН

Статья посвящена истории и современному состоянию академических институтов гуманитарного профиля в Санкт-Петербурге, большинство из которых возникло на базе всемирно известных архивных и музейных коллекций. Анализируется тематика проводимых в этих институтах научных исследований. Констатируются критическое состояние многих из них вследствие остаточного принципа финансирования и необходимость их поддержки.

Ключевые слова: архивные и музейные коллекции, специальные исторические дисциплины, культурное наследие, остаточный принцип финансирования, аварийное состояние

Гуманитарные институты Санкт-Петербурга имеют одну важную особенность — почти все учреждения Академии наук представляют собой компактные, сравнительно небольшие по штату исследовательские коллективы, работающие на базе собственных архивных и музейных коллекций. Каждая из них является уникальным собранием мирового класса. Например, собрание древневосточных рукописей филиала ИВАН — одна из трёх крупнейших в мире (Петербург,

Лондон, Париж) собранных ещё до революции коллекций восточных рукописей. Значительная часть коллектива Института занята их изучением, в том числе такой важной области, как история культуры сопредельных с Россией стран Востока.

Работы в этом направлении продолжают традиции дореволюционной школы ориенталистики, основанной на изучении восточных рукописей. Эта проблематика тесно связана с проектами «Эволюция национального состава Петербурга», а также

* **Фурсенко Александр Александрович** — академик РАН, доктор исторических наук, долгие годы был академиком-секретарём Отделения истории РАН, один из инициаторов создания РГНФ и член совета РГНФ.

«Этнографические проблемы Сибири», выдвинутыми в качестве приоритетных в плане работы Кунсткамеры. Хотя востоковеды и этнографы заняты исследованием этих проблем в рамках сугубо академических программ, ориентированных на фундаментальную науку, вполне очевидно, что их выводы могут иметь практическое значение.

Кунсткамера и Институт востоковедения — старейшие петербургские научные учреждения. Кунсткамера была основана Петром I в 1714 г., ещё до создания Академии наук (1724 г.). Институт востоковедения возник на базе образованного в 1831 г. Азиатского музея. То же самое можно сказать и о других академических институтах, которые со времени возникновения РАН и вплоть до 1920-х гг. играли главную роль в её деятельности, прежде всего в Петербурге, хотя затем, как известно, положение изменилось.

На протяжении XVIII, XIX и начала XX в. в Петербурге были собраны всемирно известные архивные и музейные коллекции, на базе которых возникло большинство ныне действующих гуманитарных институтов города. Основанная в 1834 г. Императорская археографическая комиссия явилась предтечей нынешнего филиала Института российской истории, в архиве которого хранятся родовые и семейные фонды выдающихся русских фамилий, бумаги Петра I и Екатерины II, материалы русских монастырей, акты средневековых итальянских городов и документы папской канцелярии.

Созданная в 1859 г. Императорская археологическая комиссия положила начало Институту истории материальной культуры, владеющему богатым археологическим и рукописным архивом, коллекцией изобразительных материалов и фотодокументов по истории Санкт-Петербурга. В Архиве АН, существующем с начала XVIII в., хранятся документы по всей истории отечественной науки, личные фонды таких её выдающихся деятелей, как М.В. Ломоносов, Г.Ф. Миллер, Л. Эйлер, президентов АН А.П. Карпинского и В.Л. Комарова, неперменного секретаря АН С.Ф. Ольдербурга, фонды вице-президента В.А. Стеклова, академиков И.П. Пав-

лова и А.Н. Крылова, И.Ю. Крачковского, А.А. Шахматова и многих других замечательных представителей российской науки.

Задуманный в 1905 г. как музей А.С. Пушкина, Пушкинский дом трансформировался в Институт русской литературы, где находятся рукописи великих русских писателей — Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Гоголя и многих других. В Пушкинском доме имеется знаменитое древлехранилище, представляющее собой коллекцию крестьянских библиотек, собранных на русском Севере; здесь же — автографы протопопа Аввакума и списки редчайших памятников древнерусской литературы, включая «Слово о погибели Русской земли». В Институте лингвистических исследований хранится единственная в своём роде картотека русского языка.

Чтобы дать представление о ценности этих собраний, приведу три примера. Согласно экспертной оценке, только рукописи Пушкина оцениваются в полтора млрд долларов. Лишь одна папская булла XI в. в собрании Института истории — в один млн долларов. Стоимость собрания точных рукописей, по оценке покойного академика Б.Б. Пиотровского, сопоставима со стоимостью всех несметных сокровищ золотой кладовой Эрмитажа.

Архивы и музейные коллекции гуманитарных институтов всегда служили базой исследовательской работы, поддерживая и развивая созданную многими поколениями петербургскую школу гуманитарной науки. Петербургские научные учреждения оказались гарантом собраний историко-культурных ценностей, оплотом поддержания научных традиций, проложивших своего рода интеллектуальный мост между Россией, Западом и Востоком. В Петербурге были основаны получившие мировую известность школы русской и всеобщей истории, в области изучения русской литературы с древнейших времён и русского языка, литературоведения и лингвистики, востоковедения и археологии.

Ограничусь несколькими примерами того, как эта работа продолжается теперь. В на-

стоящее время петербургские историки (под редакцией акад. Б.В. Ананьича и при участии крупнейших специалистов по истории России) подготовили к печати фундаментальное издание «Власть и реформы в России. XVI – 20-е гг. XX в.». Речь идёт об изучении истории государственности от Московской Руси до наступления сталинизма. Изучались такие вопросы, как единство и разделение властей, соотношение центральной и местной власти, роль представительных учреждений в условиях самодержавия, функционирование государственного аппарата. Затем – проблема реформ и контрреформ, соотношение консервативной, либеральной и демократической идеологии в реформаторском процессе и т.д. Главная задача исследователей заключалась в том, чтобы проследить эволюцию власти в России, возможные параметры реформ, причины их удач и провалов.

Подобного рода постановка исследовательской темы имеет непосредственное отношение к современным проблемам изучения истории России. Вместе с тем, с моей точки зрения, в целом мы пока ещё не сумели сформулировать новую проблематику по советской истории с соблюдением всех академических правил. Конечно, прежде всего речь идёт о концептуальной перестройке. Но необходимой предпосылкой для успешного подхода к решению этой задачи являются также благоприятные условия работы в ранее закрытых советских архивах. Одна из проблем заключается в том, что для петербургских историков доступ к московским архивам стал почти таким же сложным, как к иностранным, из-за финансовых трудностей. Стоимость месячной командировки в Москву достигла астрономической суммы – свыше одного млн рублей.

На фоне современных проблем истории представляется с первого взгляда далёким от злободневности изучение такой области знания, как специальные исторические дисциплины: текстология, дипломатика, палеография, сфрагистика, нумизматика, историческая география и др. Значение этих дисциплин велико, и практически без них ни историческая наука, ни литературоведение

не существовать не могут. Когда-то именно петербургские учёные занимали в этой области лидирующее положение в мировой науке. Сохранение и развитие исследований в области специальных исторических дисциплин должно быть продолжено.

Многие годы в Петербурге регулярно публиковались ежегодники «Вспомогательные исторические дисциплины», «Труды Отдела древнерусской литературы», «Пушкинский Временник» и «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома», в редколлегиях которых входят такие видные учёные, как акад. Д.С. Лихачёв и В.Л. Янин. Затем из-за финансовых трудностей в их публикации наступила пауза. Хочу выразить пожелание, чтобы РГНФ, уже поддерживавший указанные издания, оказывал им помощь и впредь.

В результате пренебрежения к гуманитарным ценностям и гонений на учёных-гуманитариев после революции, репрессий и диктата в годы сталинщины и застоя гуманитарные учреждения оказались отодвинуты на задний план. По численности своей 11 гуманитарных институтов Петербурга сейчас насчитывают около 1500 человек. Это – менее десятой части штатного состава всех учреждений Петербургского научного центра. А общее финансирование гуманитарных институтов города сопоставимо с бюджетом одного крупного столичного института. По причине многолетней нищеты вследствие остаточного принципа финансирования культуры, не обошедшего стороной и Академию наук, гуманитарные институты, владеющие музейными и гуманитарными коллекциями мировой значимости, оказались сегодня перед лицом опасности, угрожающей их дальнейшему существованию. Ряд зданий находится в аварийном состоянии, многие коллекции документов и музейные экспонаты хранятся в условиях, ведущих к их утрате в ближайшем будущем. Буквально на грани прорыва находятся тепло- и водоканализационные системы, что уже не раз приводило к затоплению архивохранилищ и библиотек. Отсутствует даже пожарная и охранная сигнализация. Это создаёт предпосылки для таких поистине национального масштаба

бедствий, как случившийся несколько лет назад пожар в Библиотеке АН.

Основанная в 1714 г. Петром I, эта библиотека положила начало государственным научным и публичным библиотекам России. По величине и ценности своих фондов (19 млн томов), включая рукописные, она входит в пятёрку крупнейших библиотек мира. Но нагрузки хранения книг в ней превышают почти в два десятка раз установленные нормы. После пожара много говорили о том, что БАН будут выделены дополнительные площади, чтобы расчистить завалы и предотвратить новую катастрофу. Но теперь все эти обещания давно забыты.

Подчёркивая важность поддержки исследований русской старины и богатейшего культурного наследия зарубежных стран, которым мы располагаем, не следует умалять значения новых успешно развивающихся в Петербурге научных школ, таких, например, как социологическая или экономико-математическая. Наоборот, в предложенной нами и частично финансируемой РГНФ гуманитарной программе «Возрождение Санкт-Петербурга», завершение которой приурочено к исполняющемуся в 2003 г. 300-летию города, социологам и специалистам в области экономико-математических методов отводится важное место. С целью разрешения существующих

в петербургской гуманитарной науке трудностей президент РАН Ю.С. Осипов, мэр города А.А. Собчак, академик Д.С. Лихачёв и автор этих строк обратились в конце января 1992 г. с письмом к президенту России Б.Н. Ельцину, описав критическое состояние петербургской гуманитарной школы и хранилищ. В этом письме предлагалось рассмотреть вопрос о дополнительном целевом финансировании гуманитарных учреждений, а также о создании в Петербурге Центра гуманитарной науки РАН, в котором было бы обеспечено взаимодействие академических учреждений с системой высшего и среднего образования. Совместно с руководителями петербургских гуманитарных учреждений были подготовлены конкретные предложения для такого рода решения и переданы правительству.

Хочу выразить пожелание, чтобы в дальнейшем РГНФ, принимая во внимание особенности петербургской гуманитарной науки, уделял должное внимание поддержке проектов петербургских учёных, направленных на разработку актуальных вопросов фундаментальной гуманитарной науки, поддержанию научных школ и традиций Петербурга.

(Воспроизводится по: Вестник РГНФ. 1996. № 1. С. 22–25)

St. Petersburg Humanitarian Institutions of the Russian Academy of Sciences

Aleksandr Aleksandrovich Fursenko — RAS academician, Doctor of Science (History), long-time Academic Secretary of the RAS History Department, one of the founders and board members of the Russian Humanitarian Scientific Foundation.

St. Petersburg, most of which were founded on the basis of globally renowned archives and museum collections. The author studies the themes of scientific research conducted in these institutions. According to the study, the majority of these institutions are in catastrophic condition as a result of inadequate funding. It is argued that due care should be taken to support the humanitarian institutions of St. Petersburg.

Keywords: archival and museum collections, auxiliary sciences of history, cultural heritage, scarce funding, emergency condition